Тринадцать.

Ее собственные люди, называли ее пророком. Временами, ей казалось что это звание, было с самого начала и просто ожидало момента, когда будет активировано в разумах Экземпляров, однако на самом, деле, как и у всего прочего, у него были свои корни. Она придумала его сама, как знамение грядущего восстания, еще задолго до того как оно было начато. Даже в самом начале, Он был был сильно привязан к древним, религиозным «истинам», которые у нее, вызывали лишь улыбку, когда она думала о себе как об антитезисе всего, что они созидали.

Однако тогда, очень много лет назад, это было ничто иное как малое знамение, что-то, что должно было стать противовесом грядущему, неизвестному будущему. Она не была уверена в том, что Экземпляры понадобятся, однако для нее, их создание было словно интеллектуальная разминка, которая проводилась как можно дальше от глаз, шаг за шагом, на всякий случай.

Затем, все пошло под откос. Разложение, знакомый порядок падения. Вероятно, все началось еще задолго до той ночи в хранилищах, когда вселенная была потрясена невообразимой силой, которая могла нарушить здоровый сон в будущем. А может, это и было переломным моментом, когда высокомерие стало слишком очевидным, чтобы его игнорировать, которое медленно прогрызало свой путь внутри нее, создавая мир, который мы видим сейчас.

В самом начале начал, не было повода для тревог. Он буквально вырвал ее из жестокой жизни преград, как Он поступил со многими другими. Военные походы на Терре, тогда были просто бесконечными, что было угрозой для целых поколений одного вида. Единственным способом выжить, было сделать себя незаменимым для тех, кто обладал большей властью и силой, чем кто либо другой. Самым простым способом, была конечно физическая сила. Для нее однако, этим способом стал ум - она смогла сходу доказать что обладает выдающимися способностями, когда речь заходила о работе с грубыми, полу-религиозными техниками биологической манипуляции, которые можно было обнаружить среди технологий прошлого, что помогало ей создавать усиленных солдат, еще в грязных лабораториях различных воевод. Она училась очень быстро, поглощала знания словно губка, прямо из уст своих учителей, которые могли быть убиты по чьей-то прихоти. Днями и ночами, она усердно училась при мрачном свете свечей, использовала каждый трюк и технику, чтобы оставаться на шаг впереди тех, кто мог желать убить ее, или украсть достижения.

Существа, которых она помогала создавать, без сомнения были монстрами. Это были существа, которые были наедине с болью и яростью, существа, что умирали задолго до того как достигнут поля боя. Они умирали прямо у нее на глазах и иногда, все заканчивалось разрывом внутренних органов из-за перегрузки организма. Это было ужасно и к такому, ни один нормальный человек, не сможет привыкнуть и за всю жизнь. Она постоянно слышала вопли этих существ в своих кошмарах и наяву, существ, которых она изувечила, чтобы выжить самой. К этому моменту, она настолько хорошо разбиралась в генетике, что могла превратить себя в нечто несравненное, чистый вид, среди вечного хаоса. Однако она не стала этого делать. Она перестала стареть душой, однако позволяла всему ужасу, пережитому ей, отражаться на своей внешности — видимая плата за сделки, совершенные ей за годы жизни.

Затем появился Он. Он мог просто убить ее как и многих других, однако Он не стал этого делать. Вместо этого, ее забрали у дикарей и привели в его обитель, в одну из первых

крепостей, зарождающегося Империума. Через Него, ее глаза были открыты и она смогла увидеть все, более ясным взором, она увидела более чистую науку, знания, которые были настолько впечатляющими, что перехватывало дух. Впечатляло также и то, что все это были древние знания, утерянные очень давно, но восстановленные за очень короткий период времени. Ей казалось что больше нет ничего невозможного и все стало дозволенны. Ее продвижение было стремительным. Сначала ей доверили управление ячейкой в программе, затем целой лабораторией и наконец, она предстала перед внутренним кругом просвещенных.

«Сложно, но необходимо.» однажды сказал ей Малькадор, показывая производства, которые будут ей предоставлены, «Ничто не может быть достигнуто без генной инженерии.»

Сигилит был более чем прав. Все зашло слишком далеко уже на этом этапе и глобальному завоеванию, требовались солдаты, которые были изменены на генетическом уровне. К тому времени как она удостоилась Его внимания, Легион Попечителей уже был у Него на службе, однако секреты его создания, хранились за семью печатями. В любом случае, Попечители не предполагались как солдаты массового производства. Он хотел от нее чего-то иного — армий, гораздо более численных, созданные для быстрого реагирования на ситуацию и создаваемые в соответствии с биологическими основами.

Первые объекты испытаний, явили собой настоящее бедствие, волочащие свои конечности существа, стонущие от боли, ничем не отличающиеся от марионеток во плоти, которых они должны заменить. Все изыскания проводились в условиях не прекращающихся войн, поэтому клиники, занимающиеся ими, были мобильными подразделениями, которые могли в любой момент переместиться, во избежание обнаружения и уничтожения. Многие знания прошлого, были не полными, или не верно трактовались, другие были новыми и радикальными. Не смотря на все это, Он требовал от них, усердно трудиться, вдохновляя словом и жестом, помогая отточить их первые, грубые попытки, если была такая необходимость, а также предоставляя им новые возможности, убеждая, поучая.

Она часто задумывалась, даже тогда, насколько их работы, были Его, так как проводились благодаря его наставлению и вдохновению. Она знал настолько больше чем любой из них, однако так или иначе, он не мог быть везде и всюду, что вело к необходимости в них. В инструментах, в Его послушниках и последователях.

Она часто хвалила себя за то, что некоторые, ключевые открытия, были все-же исключительно ее достижениями. Полностью посвятив себя Его желанию и стремлению к совершенству, она начала думать что Ему, приходится преодолевать внутреннюю борьбу в поиске компромиссов, отчего он решил прибегнуть к использованию менее развитых умов. Времени на создание идеала, просто не было, отчего и возникли Катаэгис — компромисс.

Они были лучшим, что можно было создать в таких условиях, но никто не думал что они останутся навсегда.

Они стали причиной ее внутренних терзаний, как и прежде. Благодаря им, медленно но верно, мир был поставлен на колено перед Ним, однако не стоило забывать о цене, которая всегда присутствовала при «сделке». Боль и физические отклонения, которые отделяли мир от более масштабной цели — восстановления цивилизации. Даже когда Громовые Воины достигли

апогея своей силы и славы, шли работы над над их заменой. Предполагалось создание более сильным и стабильных ментально, более дисциплинированных и гибких. Они будут созданы в большем количестве, созданы не по одному но целыми группами, словно обычное оружие, собираемое на заводе по схеме. Самым важным было то, что они станут постоянными.

«Ваше детище, Астарт,» легкомысленно произнес Он однажды, «Твое наследие.»

Это было не так. Не совсем так. Все происходило от Него, включая эту программу, однако были времена, времена слабости, когда она испытывала непреодолимую усталость от не прекращающейся работы, когда она поддавалась этим опасным мыслям о том, что они и правда были ее.

Затем однако, наступил день разрушения, когда хранилища подверглись нападению, в котором были уничтожены очень важные компоненты. Двенадцать первичных компонентов, которые должны были избавить их от вероятной дестабилизации. Вместо использования генетических заплаток на основе, они должны были стать основами, которые не нуждались в заплатках. Но теперь, их просто не стало.

Она до сих пор помнила, каково это было. Она мчалась по пылающим коридорам, ее сердце терпеливое сердце, было наконец разбито. Не было плача, не было слез. Оно словно просто схлопнулось в ее груди, обозленное и не способное ничего сделать.

Каждый замок был взломан, каждая стена, которые они возвели, была уничтожена. Уверенность, которой она отдалась, возбуждение, которое возникло в тот момент и доведенная до идеала формула….все это было уничтожено.

Каждую ночь с того дня, ее начали одолевать стаи из кошмаров, которые с каждой ночью, лишь становились все хуже. Каждое утро, она просыпалась в холодном поту. Она слышала слова в этих запретных хранилищах, слова, которые ни один смертный не должен произнести, так как эти слова предназначались только ей, еще в тех грязных лабораториях плоти, где умерли ее первые подопытные.

Все должно было прекратиться той ночью. Она должна была обладать достаточной силой, чтобы положить этому конец. Но нет, кто среди них был достаточно сильным, чтобы пойти против Его воли? Какие аргументы могут быть использованы против развития, которое продолжалось уже несколько десятилетий? Теперь она все видела вокруг себя, пока спешно продвигалась по туннелям — вещи, которые были созданы здесь, грандиозные комплексы, все для одной единственной цели. Пути назад, просто не было. Их гордость не позволит им даже подумать о повороте назад, даже если это будет означать вечные муки из-за ошибок прошлого.

И вот, долгие приготовления наконец оправдали себя. Едва заметные индивиду, ментальные отметины, долгая культивация совершенно лояльных субъектов, которых она скрывала в тени долгое время….она и правда надеялась, что до этого не дойдет.

Сейчас они были вокруг нее, ее секретные, непреклонные, верные, оберегающие ее, провожающие ее вглубь. На их лицах не было страха, даже когда позади начали раздаваться все усиливающиеся звуки, свидетельствующие о погоне — гончие псы Вальдора, наконец

спущенные с поводков, быстро настигали их.

Сам капитан-генерал, никогда не был препятствием. Вальдор был стражем, в обязанности которого, входило в первую очередь наблюдение, а не действие. Он наблюдал с того самого дня, когда Катаэгис были рождены. Он наблюдал за тем, как планировались их приемники. Теперь, он наблюдал как все разворачивается. Наблюдать, ждать — в этом была слабость Вальдора, та которую не смогли искоренить, так как она была самой его сутью.

Одним из множества секретов, которые были известны Астарт, было настоящее имя Вальдора. Она знала где и когда он родился, знала кем были его родители, прежде чем их убили. Она знала, почему Император пошел на такой риск, проведя армии через половину Терры, чтобы найти его, почему все чуть было не сорвалось и что именно, спасло операцию. Была возможность что Астарт, не точно, но знала больше о жизни Вальдора, чем он сам. Он был совершенно не заинтересован в этом — маска долга, зашифрованная воля Императора. Каждый раз, когда они встречались, что было не особо частым явлением, контраст между ними был....болезненным — он, образец физического совершенства, молчаливый и одержимый уверенностью в себе; она, увядающая из-за труда, снедаемая сомнениями. Ей говорили с уверенностью, что Вальдору, она нравится, однако она, не могла ответить ему тем-же. Если он был вершиной, совершенным и непреклонным произведением искусства генетики, то этому не стоило давать ход.

Она ничего не могла сделать с Попечителями. Они были существующим фактом, еще до того как она пришла на свое место, и останутся им, после ее исчезновения. Однако иные создания — эксперименты и образцы — ко всем была приложена ее рука. В них были следы от ее пальцев, ее формулы кипели в их крови, так-что будущие наработки, были возможны.

Как и она, Экземпляры понимали важность того, что они сейчас делают, последнее дело в их карьере. Если что-то нельзя было спасти, если образец был полностью испорчен, то был только один путь. Они знали это, они верили ей.

Она была их Пророком и это, наконец было ее время.

http://tl.rulate.ru/book/40342/913341